

1982|2

КОРБОК

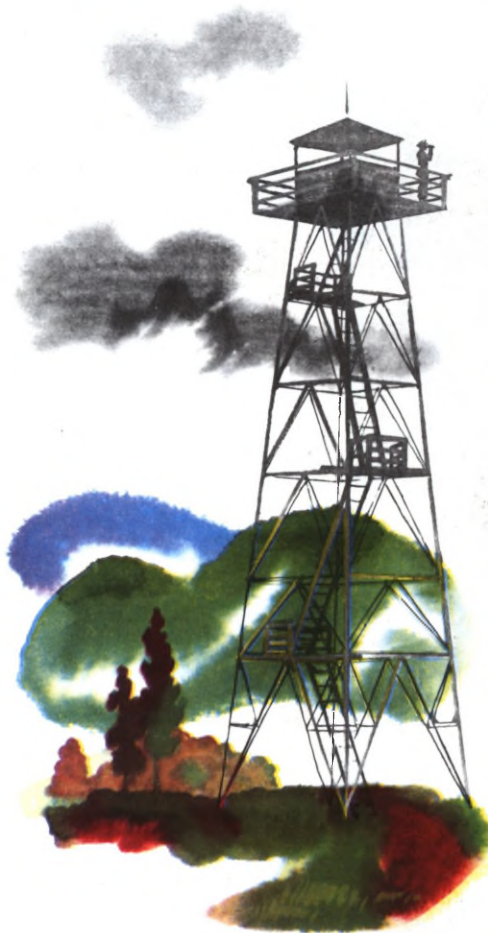
детский
журнал
с пластинками

ЧП

ЧРЕЗВЫЧАЙНОЕ ПРОИСШЕСТВИЕ

Алексей
ВЛАДИМИРОВ

После того, что вчера произошло у ребят во дворе, только и разговоров: «Вовка ещё не выходил?», «Вовку не видели?».

А произошло вот что.

Утром ребята, как всегда, собрались возле качелей. И вдруг видят — Вовка идёт. Кажется, что тут особенного: ходил куда-то, домой возвращается. Но рядом с ним, положив ему руку на плечо, шагал высокий военный.

— Пограничник! — сразу определил Димка.

— Действительно! — фыркнула Катюша. Она это словечко куда надо и не надо вставляла.

Но с Димкой не поспоришь. У пограничников какой околыш фуражки? Зелёный. И петлички зелёные. Вот с каким человеком Вовка запросто разговаривал. А на ребят и не взглянул.

— Вова! — окликнули его.

Он будто не слышит. Так бы, наверно, и прошёл мимо, если бы военный не остановился. Только тогда Вовка подошёл к ребятам.

— Вы чего? — спрашивает. Словно не понимает, что ребятам не терпится узнать, кто его у подъезда поджидает.

Оказалось — старший брат на побывку приехал. Больше Вовка ничего не сказал. Не до того, мол, сейчас. Будет время — расскажу...

Ребята до вечера не расходились. Он так и не вышел. И на следующее утро — тоже. Только днём появился.

Ребята сбежались к нему. Всем интересно послушать, что произошло там, на далёкой восточной границе.

Вовка так и начал:

— Там недавно было такое ЧП!

— Чрезвычайное происшествие! — уточнил всезнающий Димка.

Ребята замерли: только бы ничего не упустить!

Застава, на которой служит Вовкин брат солдат Иван Игнатьев, стоит среди сопки. Граница — вот она. Берег небольшой, но быстрой речушки — самый краешек нашей земли.

Вовка взял палочку и начертил на дорожке витиеватую линию. Это речка. На берегу заградительные устройства. И полоса распаханной земли. Если кто вздумает перебираться с той стороны реки, оставит след. Вдоль полосы вьётся тропа — «дозорка», как её называют бойцы.

Не первый раз Иван Игнатьев в дозоре. Каждый камешек знает на своём участке. Но на границе всегда надо быть начеку. Тем более в ночную пору.

Час проходил за часом. Ничто не нарушало тишину. Только речушка плещет о камни да ветер посвистывает в колючих кустарниках на склонах сопки.

На исходе ночи пограничник заметил на полосе распаханной земли какую-то мятину. Как будто раньше её не было.

Боец вытащил фонарик. Острый луч выхватил из тьмы клочок земли...

Сомневаться не приходилось — след. Здесь недавно прошёл нарушитель, заметая следы пучком травы...

— Ой! — ужаснулась Катюша.

А Димка закричал:

— В погоню! А то уйдёт!

— Сначала надо на заставу сообщить, — успокоил его Вовка.

Так Иван Игнатьев и поступил.

Через несколько минут послышался рокот бронетранспортёра. Прибыли пограничники. С ними их верный помощник — собака по кличке Амур. На его счету уже не один задержанный нарушитель.

Амур тотчас взял след, бросился к каменной тропе, петляющей у подножия сопки. Он уверенно вёл бойцов до ручья. А тут потерял след. Видно, нарушитель двинулся дальше ручьём. Но в какую сторону?

Вовка начертил на дорожке ещё одну витиеватую линию — ручей. Можно пойти вверху по течению, можно — вниз.

Пограничники двинулись в сторону от границы.

А нарушитель двинулся вниз по течению. Решил перехитрить пограничников, отсидеться где-нибудь в укромном месте. Да выдал себя: неожиданно Иван Игнатьев услышал шум осыпающихся камней. Значит, нарушитель в ущелье!

Пограничник незаметно, от выступа к выступу, подобрался к нему. Когда нарушитель был уже в нескольких шагах, боец ринулся на бандита. Тот вскинул было пистолет, но пограничник точным ударом выбил оружие...

После короткой схватки бандит был обезврежен...

— После такого ЧП брату и дали внеочередной отпуск, — сказал Вовка. И, оглядев ребят, добавил: — А что всё было именно так, можете не сомневаться. Он мне сам рассказывал.

— Верно, — послышался чей-то голос.

Ребята оглянулись и увидели Ивана Игнатьева.

— Но рассказывал не только тебе — и своим друзьям, с которыми когда-то играл в нашем дворе.

Димка посмотрел на Катюшу. Потом они вместе посмотрели на качели, песочницу. И опять на солдата-пограничника. Как-то не верилось, что такой человек когда-то играл здесь.

— Играл, играл, — улыбнулся пограничник, — и «куличики» пёк. А теперь вот в армии служу, чтобы вы могли спокойно здесь играть.

— Когда я вырасту, тоже пограничником стану! — решительно заявил Вовка.

— Возможно, — согласился брат. —

Только у нас на границе, знаешь, как умеют дружить! Я на своих товарищей полагаюсь, как на себя. Нам без чувства локтя нельзя. А ты, по-моему, к своим друзьям не всегда внимателен.

— Действительно! — вставила Катюша своё любимое словечко. И на этот раз очень кстати.

Иллюстрация: Е. Погодин

Зарядка для

Ты обратил внимание на поезд, отходящий от станции? Сначала он движется медленно, еле-еле, почти незаметно. И только потом, взяв разгон, помчится на полных парах. То же самое происходит с человеком. Когда ты спишь, мышцы твои расслаблены, сердце работает вполсилы, лёгкие дышат спокойно, а мозг как бы совсем выключен. Но вот человек проснулся. Он всё же чувствует себя вялым, будто скованным, движения у него медленные. Так и хочется стряхнуть с себя остатки сна. Вот здесь-то и пригодится зарядка. Несколько гимнастических упражнений, и мышцы твои наполнятся силой, сердце начнёт работать энергичнее, лёгкие — дышать глубже — одним словом, твой организм как бы «берёт разгон».

Если бы рано утром все дома вдруг стали прозрачными,

чух-чух-чух!

чух

чух!

малышей

ты увидел бы удивительную картину. Каждая квартира выглядела бы как маленькая спортивная площадка. В это время люди разных возрастов и профессий делают гимнастику: и седовласый профессор, и молодой рабочий, и школьник твоих лет, и студент, и домашняя хозяйка. Вся страна в это время напоминает огромный стадион.

Готовясь к трудовому дню, люди заряжаются бодростью и здоровьем.

Тот, кто привык к утренней гимнастике с детства, не расстаётся с ней до конца жизни и, поверь, не жалеет об этом...

Александр СВЕТОВ

Скучай пластику
3
смотри картинку

Зарядку ведёт
Н. Гордеев
Музыка
И. Шагова

Иллюстрации
В. Нарисов
А. Соловьева

Иллюстрация Е. Шмидт

Эно РАУД

Белка и барсук

Мак случилось, что белка и барсук поселились рядом: белка — наверху, в дупле старой сосны, а барсук — внизу, между сосновыми корнями в норе. Жили они как добрые соседи и никогда не ссорились, потому что у каждого было много собственных домашних дел.

Но как-то раз барсук заметил, что стены его жилища трясутся, а с потолка сыплется земля.

— Не иначе как белка разгулялась, — проворчал обиженно барсук. — Думаешь, раз она живёт наверху, так ей всё можно.

Он выглянул из норы и увидел, что белка и в самом деле весело скачет с ветки на ветку.

— Эй, соседка, — крикнул барсук, — если ты не перестанешь раскачивать наше дерево, у меня потолок рухнет.

— Да ты что, барсучок, — засмеялась белка, — разве я смогла бы раскачать такую толстенную сосну? Это ветер сегодня разбушевался. И неудивительно, зима на носу. А я, если сейчас не попрыгаю, того и гляди без запасов останусь.

— Не знаю, не знаю, — не сдавался барсук, — почему я должен верить тебе, а не верить собственным глазам? Пока ты не скакала, дерево стояло спокойно.

— А ты, барсучок, посмотри на соседнюю сосну. Её, что, тоже я раскачала?

— Мне до чужих сосен дела нет, — всё так же ворчливо ответил барсук. — Ветра я не вижу, зато вижу, как ты растрясла наше дерево, и у меня от этого осыпался потолок. Сколько можно повторять одно и то же!

Белка поняла, что спорить с барсуком бесполезно, да и некогда ей было. Осенью у белок всегда много работы.

Но барсук не унимался.

— Если ты не хочешь понимать по-хорошему, то я не хочу больше быть твоим соседом. Убирайся на свою соседнюю сосну, раз она и без твоих прыжков шатается!

— И вправду, — подумала белочка, — если барсук будет всё время ворчать, уйду-ка я лучше отсюда. А то и самому уютному дуплу не будешь рада.

К счастью, белочка быстро нашла себе неподалёку новое дупло и устроила там удобное гнёздышко. Она перенесла в новое жилище все свои зимние запасы и зажила в нём спокойно-преспокойно.

А в норе барсука под старой сосной, как и прежде, тряслись стены и с потолка сыпалась земля, но барсук не обращал на это никакого внимания.

— Хорошо всё-таки, когда у тебя над головой никто не топает ножищами, — радовался он. — А то ишь, чуть дом не развалила, длиннохвостая! Только не на такого напала. Я быстро порядок наведу!

Отношения у белки с барсуком опять стали самые хорошие. Встречаясь в лесу, они не только вежливо разговаривали, как полагается добрым соседями, но и нередко даже останавливались поболтать о том о сём.

Пересказ с эстонского Г. Петровой

про ПИМСА и ДРУГИХ

Сказка про ленивую мышку

Баю-баюшки, малыш,
Закрывай-ка глазки.
Расскажу тебе, как мышь
Проживала в сказке.
Был у мышки серый дом,
Серый, как хозяйка.
Целый день дремала в нём
Серая лентяйка.
И домашние дела
Делать не хотела —
Только ела, да спала,
Да хвостом вертела.
Стал от пыли серый пол,
Серыми дорожки.
Подавали здесь на стол
Серые лепёшки.
Даже чёрный-чёрный кот
Серым стал немного,
Поджидая целый год
Мышку у порога.
Баю-баюшки, малыш,
Закрывай-ка глазки.
Мы с тобой не пушим мышь
Дальше этой сказки.

Т. ЗОЛОТУХИНА

Людмила А. Васильева

Ты ведь любишь сказки, не правда ли?
И песенки как будто тоже.
Вот и сказка про ленивую мышку —
не просто сказка, а сказка-песенка.
Её ты услышишь на пластинке.

Там и другие песенки-сказки: про странного зверя Пимса,
про удивительного Молодого Волшебника-путешественника.
Написала их для детей композитор
Е. Зарицкая на стихи И. Папушинской
(в переводе Е. Юдина) и Т. Золотухиной.
Рассказывает сказки Людмила
Ильина в сопровождении
инструментального ансамбля под
управлением А. Корнеева.

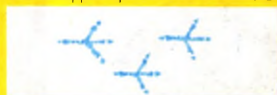
смотри картинку

Чудеса, да и только!

Т. НИКОЛАЕВА

Колобка разбудило весёлое чирикание воробьёв. А вчера они молчали, вспомнил Колобок, потому что вчера весь день шёл снег. Наконец-то наступающий густой снег! Наверное, его насыпало много-много. Надо сейчас же посмотреть! Колобок выкатился на крыльцо. Деревья, дома, трава— всё было белое. Всё сверкало и искрилось под солнцем. А на ступеньках крыльца снег лежал пышными подушками. Колобок хотел поставить свою ногу в снег, но тут увидел, что кто-то уже ходил около его двери... Этот кто-то прыгал по ступенькам, потом неизвестно как очутился на перилах и... исчез. Ни под крыльцом, ни на лужайке перед домом его следов-крестиков не было.

— Кто же тут был?— стал гадать Колобок.— Заяц? Нет, у зайца следы другие.

Белка? И у белки следы не такие.

И тогда Колобок решил найти того, кто оставил эти следы.

Колобок покатился между ёлками и берёзами, прямо по снегу, без всякой дорожки. Катился он тихоноко, молчал, даже когда заступывался в буреломе или застревал в сугробе. И по сторонам смотрел очень внимательно. И увидел... Да-да, увидел совершенно незнакомых птиц! Крылья и хвост чёрные, на голове маленькая чёрная шапочка, спинка светло-серая, а грудка ярко-красная! Не птички, а фонарики! Они звонко щелтели и суелились среди высокой травы с макушками-зонтиками. До сих пор Колобок думал, что такие яркие птицы живут только в жарких странах... Колобок

вспомнил про следы на крыльце и решил посмотреть следы этих птичек. Птицы испугались и улетели. Но следы их оказались не похожими на те, что он искал.

Колобок покатился дальше, но скоро устал и присел отдохнуть на пенёк. И вдруг услышал нежный пересвист-перезвон. Так тоненько и нежно звенят на праздничной ёлке стеклянные бусы... Колобок поглядел вверх и— новое чудо!— голая рябина ожила. Густо, словно листья, облепили её светло-серые с розовым отливом птицы. Они-то и звенели. Птицы скакали по веткам, перелетали с одной на другую, а потом все разом улетели. Будто их тут и не было. Осталась рябинка без единой ягодки, зато под деревцем снег был просто усыпан ими. Только ягоды и ни одного семени. Ладно, подумал Колобок, хорошо хоть, что самих птичек я запомнил. Каждая побольше воробья и с хохолком на голове.

Только Колобок хотел дальше идти, как прямо в двух шагах от него на маленькую ёлочку опустилась сорока. То хвост веером развернёт, то крылья распустит. Мол, посмотри, до чего же нарядна я! Колобок на неё смотреть не стал— старая знакомая, ничего интересного! Рассердилась сорока, да как затрепетала на весь лес— тра-та-та-та! Тра-та-та-та-та! Колобок от неожиданности так испугался, припустил что было духу, не разбирая, куда катится. Перевёл дух только на опушке. Только опушка-то показалась ему совсем незнакомой... И никакой дорожки не видно, никакой тропиночки. Загрусил тут Колобок... Огляделся по сторонам, что же делать-то? И увидел— впереди птичка ростом с воробья, сама вся беленькая,

точно из снега вылепленна, только посреди спинки и крылышек чёрная полоса. И не боится, не улетает далеко. Отлетит немного вперёд и в снег сядет, словно Колобка дожидается. Колобок и пошёл за птичкой.

Так и шёл, пока впереди дом не увидел. Тут понял Колобок, что шёл по знакомой дорожке, только сейчас её снегом засыпало. И вела эта дорожка к дому Почемучки! А птичка, как дом задела, так и пропала... Чудеса, да и только!

Рассказал Колобок Почемучке про все свои приключения. Но Почемучка, всем известно, человек серьёзный. И всем чудесам всегда находит объяснение.

— Первый раз ты встретишь снегирей. Второй раз— свиристелей. Белая птичка, что тебя ко мне привела,— это пуночка, или арктический воробей. А в народе зовут её ещё подорожником— за то, что пуночка любит вдоль дорог летать. Все эти птички живут далеко на севере. А к нам прилетают зимовать, наши края для них— южные. А на птицу-сороку ты не сердись. Она птица интересная, сообразительная. Зимой сороки собираются в стаи и тоже кочуют, только недалеко. Вроде как из города на дачу.

— А ведь все мои приключения начались со следов!— вспомнил Колобок. И рассказал Почемучке про следы-крестики и даже нарисовал их. И тут Почемучка стал уверять Колобка, что эти следы встречаются на каждом шагу и в городе, и в деревне. Их, наверное, все ребята знают. А чтобы проверить, так ли это, они положили рисунок Колобка в конверт и прислали его в редакцию. Вот этот рисунок.

Ребята, посмотрите внимательно. Вы следы, конечно, знали? Так ведь? Напишите скорее Колобку, кто прыгал в то утро на его крыльце.

Думы

Русская
народная
сказка

Выкопал мужик яму в лесу, прикрыл её хворостом: не попадётся ли какого зверя.

Бежала лесом лисица. Загляделась по верхам — бух в яму!

Летел журавль. Спустился корму поискать, завязил ноги в хворосте; стал выбиваться — бух в яму!

И лисе горе, и журавлю горе. Не знают, что делать, как из ямы выбраться.

Лиса из угла в угол мечется — пыль по яме столбом; а журавль одну ногу поджал — и ни с места, и всё перед собой землю клюёт, всё перед собой землю клюёт. Думают оба, как бы беде помочь.

Лиса побегает, побегает да и скажет:

— У меня тысяча, тысяча, тысяча думушек!

Журавль поклюёт, поклюёт да и скажет:

— А у меня одна дума!

И опять примутся — лиса бегать, а журавль клевать.

«Экой, — думает лиса, — глупый этот журавль! Что он всё землю клюёт? Того и не знает, что земля толстая и насквозь её не проклюешь».

А сама всё кружит по яме да говорит:

— У меня тысяча, тысяча, тысяча думушек!

А журавль всё перед собой клюёт да говорит:

— А у меня одна дума!

Пошёл мужик посмотреть, не попалось ли кого в яму.

Как слышала лиса, что идут, принялась ещё пуще из угла в угол метаться и всё только и говорит:

— У меня тысяча, тысяча, тысяча думушек!

А журавль совсем смолк и клевать перестал. Глядит лиса — свалился он, ножки протянул и не дышит. Умер с перепугу, сердечный!

Приподнял мужик хворост; видит — попались в яму лиса да журавль: лиса юлит по яме, журавль лежит, не шелохнётся.

— Ах ты, — говорит мужик, — подлая лисица! Заела ты у меня такую птицу!

Вытащил журавля за ноги из ямы; пощупал его — совсем ещё тёплый журавль; ещё пуще стал лису бранить. А лиса-то бегаёт по яме, не знает, за какую думушку ей ухватиться: тысяча, тысяча, тысяча думушек!

— Погоди ж ты! — говорит мужик. — Я тебе помню бока за журавля!

Положил птицу подле ямы — да к лисе.

Только он отвернулся, журавль как расправит крылья да как закричит:

— У меня одна дума была!

Только его и видели.

А лиса со своей тысячью, тысячько, тысячько думушек попала в воротник к шубе.

Людмила А. Емеева

Говорят:

«У песни короткий век».

И действительно, очень часто песню попоют, попоют и забудут — появляются ей на смену новые...

Но есть песни завидной судьбы. Проходят десятки лет, а песня всё живёт, всё волнует.

Такая судьба выпала на долю знаменитой «Песни о тачанке». Наверное, потому, что сумела эта песня очень точно, живо передать прошлое, нашу историю, годы гражданской войны.

В то время, когда ещё только родилась наша славная Красная Армия, не было у неё ни танков, ни бомбардировщиков, ни «катюш», а были сабли, пушки, броневики да тачанки.

Тачанка — это запряжённая лошадьми повозка, на задке которой крепился пулемёт. Тачанки могли вместе с конницей стремительно передвигаться, быстро вести бой, неожиданно появляться и исчезать. Хорошей тачанкой гордились бойцы.

Об истории создания «Песни о тачанке» рассказат на пластинке один из её авторов — композитор Константин Яковлевич ЛИСТОВ.

Ты сможешь выучить слова этой песни, написанной М. РУДЕРМАНОМ, и спеть её вместе с детским хором.

ПЕСНЯ О ТАЧАНКЕ

Ты лети с дороги, птица,
Зверь, с дороги уходи!
Видишь, облако клубится,
Кони мчатся впереди!
И с налёта, с поворота
По цели врагов густой
Застрочит из пулемёта
Пулемётчик молодой.

Припев

Эх, тачанка-ростовчанка
Наша гордость и краса.
Конармейская тачанка —
Все четыре колеса!

Эх, за Волгой и за Доном
Мчался степью золотой
Загорелый, запылённый
Пулемётчик молодой.
И неслись неудержимо
С гривой рыжего коня
Грива ветра, грива дыма,
Грива бури и огня.

Припев

Эх, тачанка-киевлянка,
Наша гордость и краса.
Комсомольская тачанка —
Все четыре колеса!

По земле грохочут танки,
Самолёты петли вьют.
О буденновской тачанке
В небе лётчики поют.
И врагу поныне снится
Дождь свинцовый и густой.
Боевая колесница,
Пулемётчик молодой.

Припев:

Эх, тачанка-полтавчанка,
Наша гордость и краса.
Пулемётная тачанка —
Все четыре колеса!

Валентин ГУРОВ
Лепила
Сказка

Иллюстрации А. Антимова

Зимними вечерами, когда на землю опустятся сумерки и дети разойдутся по домам ужинать, по тихим дворам, скверам и детским площадкам ходит Лепила. Он лепит из снега небольшие фигурки — смешных человечков, лошадок, собак — и оставляет их на дорожках. Слепит, полюбуется на свою работу, потом прокатится с ледяной горки и идёт дальше, в другой двор. Лепила думает: «Утром ребята выйдут погулять. Увидят мои фигурки и обрадуются. Как хорошо!»

Прилетела однажды сорока Варя, села на скамейку рядом с Лепилой и застрекотала:

— Смотрю я на тебя, Лепила, и удивляюсь: всё ходишь и ходишь! Всё лепишь и лепишь! И всё одно и то же — снеговиков, да собак, да зайцев. Как тебе только не надоест!

— А ребята они нравятся, — ответил ей Лепила.

— Да если хочешь знать, они у тебя все похожи друг на друга. Все белые.

— А какими же им ещё быть? — удивился Лепила.

— Набрал бы красок да выкрасил их в разные цвета. Зайцев, например, — в розовый, собак — в оранжевый, а снеговика — в чёрный, только бока ему оставил бы белыми, как у меня.

— Что ты, Варя! Какой бы это был снеговик, чёрный! Просто пугало!

— Значит, я похожа на пугало! — рассердилась Варя. — Подумаешь, какой скульптор выискался! Да любой из ребят такое может вылепить!

Хотел Лепила тоже рассердиться, но не смог: ведь Лепила совсем не умеет сердиться.

— Вот и хорошо, — сказал он. — Пусть лепят. Пусть даже лучше, чем я. Мне это ничуть не обидно. Обидно, когда ломают.

— Вот, вот! Старайся, простофиля! Утром выйдет Вовка из второго подъезда и все твои дурацкие фигурки разломает. И поделом!

«Пусть себе болтает! На то она и сорока! — подумал Лепила. — Лучше я вылеплю-ка такое, чего ещё никогда не лепил! — решил он. — Огромного льва!»

И начал катать большой-пребольшой снежный ком.

Долго на этот раз трудился Лепила — всю ночь напролёт. Много раз дул на замёрзшие пальцы.

Зато к утру снежный ком превратился в великопленного льва. С могучими лапами, с гривой, с кисточкой на кончике хвоста.

Лепила так устал, что даже с горки не захотел прокатиться. Присел на скамейку, сунул озябшие руки в карманы, посмотрел на льва и сказал сам себе: «Вот это да!»

Утром выбежал во двор Вовка, который во втором подъезде живёт, — куртка, как всегда, нараспашку, шапка набекрень, в руках клюшка. А сорока Варя его уже давно поджидает. Подскочила и затараторила:

— Здорово, приятель! Лепила вылепил льва, а мы с тобой его мигом разломаем. Ага?

— Какой там ещё Лепила? — удивился Вовка.

— Обыкновенный. Который ночью по дворам ходит и всяких уродцев из снега лепит.

— Где лев-то?

— Я полечу, а ты беги за мной.

Сорока полетела, Вовка побежал за ней и увидел льва. «Ух, ты!». Какой огромный! — поразился он. — Такого попробуй разломай!» Подбежал и только хотел его по ноге ударить, как вдруг лев улыбнулся и подмигнул ему одним глазом. Вовка так и опешил. «Что такое? Может, показалося?» — подумал он и посмотрел на льва повнимательней. И тут ему вовсе расхотелось его ломать. Такой это был прекрасный лев!

— Ну, что же ты, испугался? — подзадоривала его Варя.

— Вот ещё! Просто неохота ломать — и всё!

— Не бойся, не укусит! Он ведь не настоящий!

— Да отвяжись ты! — Вовка замахнулся на неё клюшкой. Сорока отскочила в сторону.

— Трус! Трус! — затрещала она, улетая.

«А второго-то глаза не хватает, — заметил Вовка. — Небось, она и утащила». Порылся у себя в карманах, нашёл круглый значок и прилепил его льву. И лев снова подмигнул ему и улыбнулся.

Зимними вечерами ходит по городу Лепила. Никто не знает, откуда он приходит и куда девается потом. Наверное, переходит из одного двора в другой, из сквера в сквер, с одной детской площадки на другую. И так всё время. Ведь дворов, скверов и детских площадок даже в одном городе очень много. А он один.

Упрямый хозяин тайги

Вертолёт летел вдоль просеки. Внизу по пояс в снегу стояла тайга. Высадка изыскателей прошла успешно. Пилот вертолёта Климов возвращался на базу. Но что это там внизу? По просеке, обнюхивая свежие пеньки, брёл медведь. Шёл в ту сторону, где работали люди.

«Шатун. Голодный и злой», — тревожно подумал пилот. Зимой не залёгший в берлогу медведь опасен для человека, а у изыскателей нет ружья. «Нужно развернуть косолапого в обратную сторону», — решил Климов. Он прибавил газ и развернул вертолёт навстречу медведю. Облезлый, худой зверь оказался упрямым и продолжал идти навстречу людям. Климов завис прямо над ним. Медведь встал на дыбы, махнул лапами, но продолжал идти. Тогда Климов снизился до предела. В морозном воздухе далеко разносился грохот двигателя вертолёта. Медведь остановился, задрал морду к небу и не выдержал, помчался в обратную сторону. Пилот гнал его до тех пор, пока тот, наконец, не свернул с просеки в тайгу.

В. САМСОНОВ

Папа мой — лётчик

Карой БАЛЛА

Папа мой — лётчик,
Папа мой — лётчик,
Может, поэтому
Мне нравится очень
Всё, что летает,
Всё, что кружится, —
И листья,

и тучи,
и быстрые птицы.

Всё, что кружится,
Всё, что летает,
Всё, что вдали пропадает
и тает...

Папа мой — лётчик!

Пересказал с венгерского
Р. Заславский

Снег * ❄️

Упала снежинка на кончик хвоста
Чёрного, важного очень кота.
Другая снежинка уселась проворно
На шляпу профессора важную, чёрную.

Но это было всего лишь начало.
С неба сто тысяч снежинок упало.
Белым-пребелым стал мир. А потом
Исчезли куда-то профессор с котом.

Остался стоять снеговик на дорожке.
А рядом мяукала белая кошка.

Перевела с датского Н. Киямова

Василь ВИТКА

Посреди двора

Посреди двора — гора,
На вершине — сани.
А кто что достанет —
Говорите сами.
Сонечка — саночки,
Верочка — верёвочку,
А маленький Ванечка —
Скороговорочку.

Перевёл с белорусского М. Геллер

Владимир М. Барковский

Сюрприз

Хакимзян ХАЛИКОВ

Пока ещё братишка мой
Не пишет, не читает:
Семь лет исполнится весной —
Успеет, наверстаёт.

— Садись, поучимся писать! —
Зову его однажды.

А он смеётся мне в ответ:
— Писать умеет каждый!

Я удивлён, я поражён.
Стою я, нем как рыба:
А брат мой написал в ответ
Насмешливо: «СПА-СИ-БО!»

Перевёл с татарского Л. Ханбеков

Дождь под зонтиком

Алла АХУНДОВА

Зонтик по небу плывёт...
Дождь под зонтиком идёт.
Не боится дождь промокнуть,
Нет, совсем наоборот,
Дождь под зонтиком идёт,
Чтоб случайно не просохнуть...

И, отправившись в дорогу,
Дождь надел на босу ногу
Пару лаковых калош...
Дождь в калошах? Ну и что ж?

Что особенного в этом?
Да, в калошах, зонт в руке.
По погоде и одет он,—
Дождь идёт в дождевике.

Дождь идёт... Ведь так бывает
Дождевик шуршит на нём.
В складках молнии сверкают,
Погромыхивает гром.

Дождь идёт...
Ну, что вам, жалко?
Как идёт? Во что одет?
Лишь одна старушка с палкой
За дождём идёт вослед.

Спросим:
— Дождь! А ты какой?
Дождь в ответ:
— А никакой!

Я не первый, не последний,
Не весенний, не осенний,
Я не летний, не грибной,
И совсем не проливной,
И не мелкий, морозящий,
Всё же дождик настоящий,
Настоящий и живой,
Между небом и землёй!

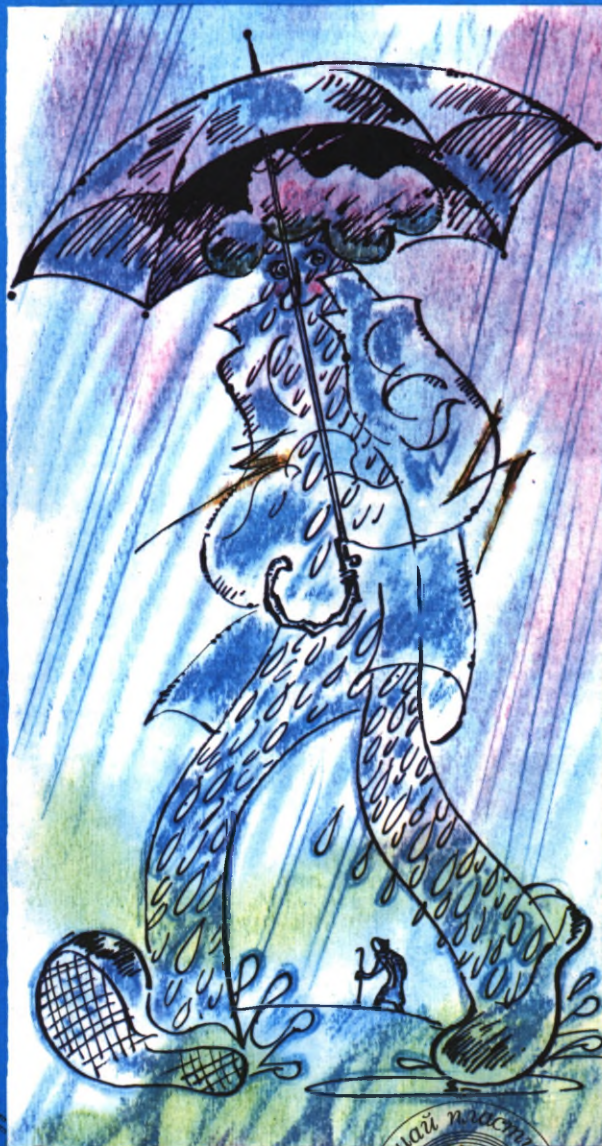
— Но куда же ты идёшь?
— От зонта и до калош...
— А потом?
— Назад пойду,
От калош пойду к зонту...
— А потом?
— Опять вернусь!
Если только не просохну,
Если вдруг не испарюсь!

— Ты какой-то
странный, дождь!
Как же ты вот так идёшь?
Не как все, наоборот?..

Дождь под зонтиком идёт,
Из-под зонтика поёт:
— Я не редкий и не частый,
Не случайный, не напрасный,
Так иду я не нарочно,
Мне иначе невозможно,
От зонта и до калош—
Я не здешний, странник-дождь.

Но одна старушка с палкой
За дождём идёт вослед,
За дождём идёт, однако,
Неизвестно, сколько лет.

На дороге непроезжей,
Где-нибудь в дали нездешней,
Можно встретить их следы:
Очень старую калошу,
Вёрхом полную воды,
И в размытой глине ямки—
След тяжёлой старой палки.

Дружина Б. Малань

Поэтесса
Алла Ахундова
на пластинке
читает свои стихи.

Слушай пластинку
2
смотри картинку

Бабушкина сказка

Эмилия КУНДЫШЕВА

Однажды вечером моя бабушка читала мне за столом сказки Андерсена. Она всегда читает с большим выражением, и я люблю её слушать. Когда бабушка прочла сказку про стойкого оловянного солдатика, я встал и своих пластмассовых солдатиков, которые валялись под диваном, аккуратно сложил в коробку для игрушек.

— Молодец,— похвалила меня бабушка и прочла сказку «Соловей и роза».

Потом она отложила книжку в сторону и сказала: — Андрюша, я отдохну немного, а ты, будь добр, принеси из комнаты мой платок, а то холодно.

Я сбежал в бабушкину комнату и принёс ей большой платок. Она накинула его, опять поднесла книжку близко к глазам и продолжала:

— Теперь сказка «Маленькая лампочка»... Жила-была маленькая лампочка. Мастер, который изготовил её, сказал на прощание ей: «Ты будешь давать людям свет. Однако ты не должна гореть зря— у тебя очень нежный организм...» Жила лампочка в небольшой комнате под стеклянным абажуром. Напротив неё в углу висел старый, угрюмый счётчик. Он не любил лампочку.

— Из-за тебя я не могу как следует выспаться,— часто ворчал он,— когда ты горшишь, я должен считать, работать.

— Но ведь на то я и лампочка, чтобы гореть,— гордо отвечала та,— мои хозяева не могут без меня обходиться.

Лампочке очень нравилось, когда кто-нибудь из хозяев говорил: «Включите лампочку, а то в комнате так темно!» Она с готовностью загоралась, и ей становилось радостно— ведь так приятно чувствовать себя нужной!

— Но иногда ты горшишь совершенно зря!— не унимался счётчик.

Лампочка вздыхала:

— Что поделаешь, если меня часто забывают выключить?!

Дело в том, что в доме этом жил очень рассеянный мальчик. У него было столько всяких интересных дел, что, выходя из комнаты, он всегда забывал погасить свет.

Шло время, лампочка то и дело горела зря, и счётчик уже не выдерживал её. Однако он утешал себя тем, что, чем больше горит лампочка, тем меньше ей остаётся жить.

— Твои дни сочтены,— сообщал он ей, зловеще показывая крохотные чёрные цифры,— скоро я от тебя избавлюсь...

— Бедная лампочка!— шептала с кровати подушка, с которой лампочка была очень дружна.— Всем нужен отдых, и все кругом отдыхают: утюг утром поработал и теперь вон спит в углу; спицы повязали немного, а сейчас уткнулись в клубок; карандаш, я видела, писал письмо, а теперь лежит на боку в столе. Одна ты горшишь и горишь без отдыха...

— Ах, я действительно очень устала!— вздохнула лампочка.— Я чувствую, силы мои на исходе, нервы накалились добела, у меня жар!.. А главное, всё это ни к чему, я трачу свою энергию совершенно зря! Ещё немного, и я перегорю навсегда, и уж никто про меня не скажет: «Включите лампочку, а то так темно!»

Я слушал, слушал сказку про лампочку и вдруг вспомнил, что забыл в бабушкиной комнате погасить свет. Я вскочил и случайно задел за книжку, которую читала бабушка. Смотрю, а там вместо сказки про лампочку на открытой странице сказка про штопальную иглу.

— Бабушка, ты сама всё это придумала!— закричал я и побежал в её комнату.

Счётчик в углу и правда зловеще ворчал, и в нём двигались крохотные чёрные цифры, а горячая под стеклянным абажуром маленькая лампочка была такая горячая, что мне показалось: не выключи я её в этот момент, она навсегда потухла бы.

— Молодец,— опять сказала мне бабушка, когда я вернулся,— теперь всё в порядке.

И на этот раз она прочла мне сказку Андерсена про штопальную иглу.

Вареники

Борис КОМАР

О х, и любит же Юрко, чтобы его попросили. Зовут дети:
— Иди, Юрко, к нам в жмурки играть! А он не идёт, всё ждёт, пока его хорошенько попросят. Юрко знает, что без него мальчики никак не обойдутся.

Даёт ему кто-нибудь из гостей конфету:
— Возьми, мальчик, гостинец.
А Юрко спрячет за спину руки и не берёт. И так пока не упросят.

Даже однажды, когда шофёр хотел посадить его рядом с собой в кабину, и тогда он долго упирался.

А на днях пошёл Юрко к своему соседу, дедушке Антону, с которым он дружил. А тот как раз вареники с вишнями ел.

— Садись, парень, к вареникам,— приглашает дедушка.

— Спасибо, не хочу,— отвечает Юрко.— Я только что пообедал.

Доел дедушка вареник, взял второй и опять:
— Твоя мама не варила сегодня вареников?
— Не варила,— сознался Юрко.

— Тогда хоть один попробуй,— протягивает дедушка вареник.— Видишь, какой пузатый!

— Нет, не хочу. Я не голодный,— опять за своё Юрко.

— Ну, как хочешь, а я буду есть. Хорошие вареники!— причмокнул дед Антон и уже больше не приглашал. Каждый раз, когда дедушка макал

вареники в густой мёд, у мальчика просто слюнки текли. И Юрко ждал, чтобы дедушка ещё раз пригласил,— тогда уж он точно съедет. Но дедушка всё время говорил о другом. То расспрашивал Юрко, скоро ли тот в школу пойдёт и не потерял ли ещё он свой мяч, то начинал рассказывать о себе, каким он маленьким был.

Наконец Юрко, набравшись смелости, спросил:
— Дедушка, что вы мне говорили, как только я вошёл к вам?

— Что же это я тебе, парень, говорил?— задумался дед Антон.— Может, чтобы ты здоровался, когда к чужим в дом заходишь?

— Нет, позже,— помогал вспомнить старику Юрко.— Помните, когда я вот здесь стоял?

— А-а-а, это чтобы ты рубашку в штанишки заправил?

— Да нет же, то, что вы просили, а я не хотел,— торопился растолковать деду мальчик: он видел, как быстро уменьшаются в миске вареники и в тарелке мёд.

Но дед Антон никак не мог вспомнить, что же он говорил парнишке. И только тогда, когда уже съел последний вареник, всплеснул руками:

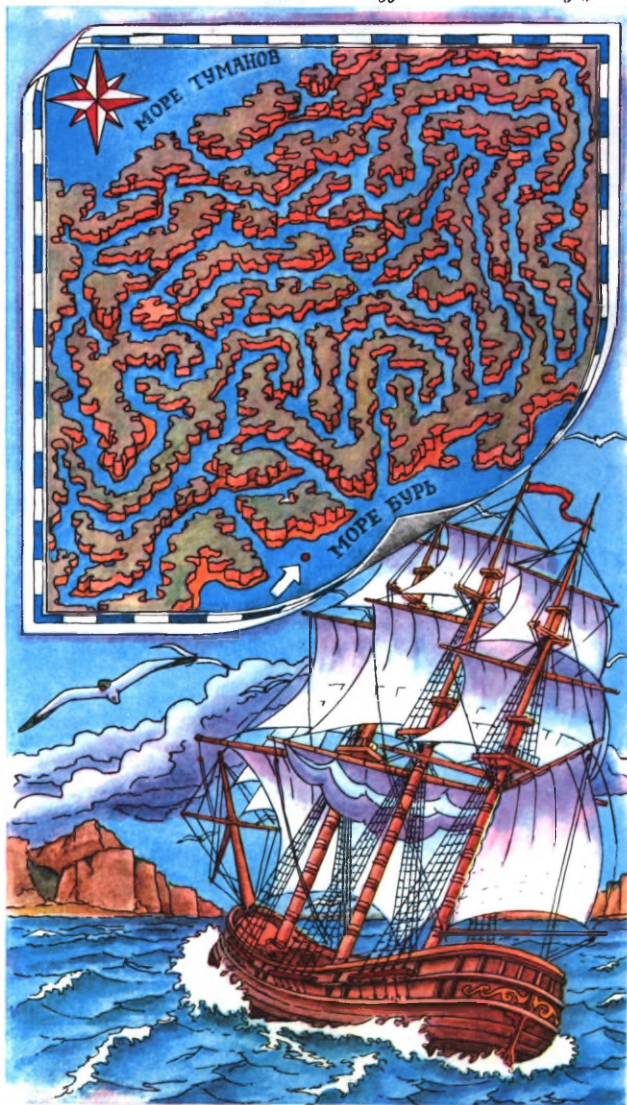
— Так это же ты, наверное, вареников хотел отведать?

— Ага,— едва сдерживая слёзы, проговорил Юрко и двинулся к двери.

Представь, что ты капитан этого парусника и тебе предстоит проплыть из моря Бурь в море Туманов. Посмотри внимательно на «карту» и выбери правильный курс.

Художник: *М. Тонкарук*

2 (120)

1982

Год основания — 1969

КОЛОБОК

ЕЖЕМЕСЯЧНОЕ ДЕТСКОЕ ПРИЛОЖЕНИЕ
К ЖУРНАЛУ «КРУГОЗОР».

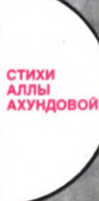
© ИЗДАТЕЛЬ ГОСУДАРСТВЕННОЙ
КОМИТЕТ СОСР ПО ТЕЛЕВИДЕНИЮ И
РАДИОВЕЩАНИЮ 1982 г.

РЕДАКЦИОННАЯ КОЛЛЕГИЯ

Художник О. А. Козлов
Технический редактор И. А. Кузьмина
На 1-й обложке рисунок
художника Г. Бедарева

*слушайте
на пластинках:*

ИСТОРИЯ
«ПЕСНИ
О
ТАЧАНКЕ»

СТИХИ
АЛЛЫ
АХУНДОВОЙ

ЗАРЯДКА
ДЛЯ
МАЛЫШЕЙ

ПРО
ПИМСА
И ДРУГИХ
ЖИЛА-
БЫЛА
ПЕСЕНКА

Режиссёр
И. МIRONIKO

Адрес редакции:
113292, Москва, Патриархал, 25.
Звуковые странички изготовлены Всесоюзной
студией грамзаписи фирмы «Мелодия» и ГДРЗ.
Сдано в набор 03.12.81.
Подписано к печати 16.12.81.
Формат 80 × 84 1/2. Offsetная печать.
Усл. п. л. 1,67. Уч.-изд. л. 2,60. Усл. кр.-отт. 9,83.
Тираж 250 000 экз. Заказ 1717.
Ордена Ленина и ордена Октябрьской Революции
типография газеты «Правда» имени В. И. Ленина
125865, ГСП, Москва, А-137, ул. «Правды», 24.
Цена 85 копеек.

Любимое РШУМОВИЧ

(Отрывки из книги)

Забавные новости

Перед самым входом в эту книгу был задержан человек, умеющий открывать любую дверь за две секунды. «Преступник» сознался, что при этом он пользовался особым инструментом. На вопрос, что это за инструмент, он ответил:

— Вежливое слово.

Действительно, оказалось, что перед вежливым словом открываются любые двери.

Чернушится лошадка

У Милорада Дамьяновича потерялась игрушечная лошадка.

— Лучше бы я сам потерялся, чем лошадка, — говорил Милорад, — потому что я-то знаю дорогу домой, а лошадка — нет.

Дерево

Радош Илич из Призра приехал в кондитерскую и там, прямо посреди зала, посадил дерево. На вопрос, почему он посадил дерево именно здесь, Радош ответил, что он действовал по совету дедушки: «Где найдёшь подходящее место, там и посади дерево». А лично для него кондитерская — самое подходящее место на свете.

Шарики

В Турце под Титовой Ужницей на ткацкую фабрику принято на работу тридцать котят. Давно замечено, что котятки любят играть с клубками шерсти и делают это очень хорошо. С тех пор выпуск пряжи на фабрике заметно увеличился.

Пересказал с сербохорватского Л. Яхнин

Иллюстрации В. Вержовица

«НА ВОЗДУШНОМ ШАРЕ». Рисунок Фуми Фуджимори, 8 лет. Япония.

«ЦИРК». Рисунок Качаловой Лены, 10 лет. СССР, Курганская область.

